Джульетта из Марьиной Рощи

Константин Райкин: Я очень хорошо помню все, что она показывала, когда поступала к нам в труппу. Наличие таланта абсолютно внятное. Спокойного таланта. Спокойного не в том смысле, что вялого. Просто он так очевиден, что не рефлексирует, не подчеркивает себя. Она поразительно настроена на работу. И в этом смысле она счастливый человек, потому что в работе не киснет, не предается отчаянию, не опускает руки.

В потенциале она не будет "крепкой артисткой", ибо "крепкий артист" - это все-таки ремесленник, который не подводит, но и звезд с неба не хватает, а Наташа способна на большее...

СТРАННО, что ее до сих пор не заметило кино. Даже после блистательного "Рогоносца". У Наташи "боттичеллиевская" внешность. Мастерство приходит, но юность проходит - через несколько лет она уже будет другой. Может быть, лучше, но другой. Сегодня же в ней - почти детская искренность, свет и чистота, женская пикантность и открытость. Вопреки любым обстоятельствам, в которые попадает ее пока единственная героиня.

Для начинающей актрисы это была не самая удачная ситуация: играть любовную историю, да еще достаточно откровенную, с артистом старше и опытнее ее, который одновременно является художественным руководителем театра... Не очень комфортно. К тому же Петр Наумович Фоменко - абсолютный театральный мучитель: с первой же репетиции он нас как угодно переплетал и вообще ставил в обстоятельства весьма и весьма пикантные. Любой человек ощущает в таком положении неловкость, в том числе и я. Наташа же абсолютно профессионально воспринимала все это. Причем это никак не касается ее чистоты. Я понимаю, как ей было нелегко. Вообще играть любовь нелегко. Тем более в таком подробном спектакле, как "Великолепный рогоносец".

У Наташи сильный характер. Она - железная! Я очень хорошо к этому слову отношусь, подразумевая под ним волю и умение работать. В актерском деле это синоним преодоления. Кто-то преодолевает неумение. Кто-то начинает заново, преодолевая свое умение...

Наталью Вдовину заметили недавно. По итогам театрального сезона 1993 - 94 г. она стала лауреатом "Хрустальной Турандот" - за дебют в спектакле Петра Фоменко "Великолепный рогоносец" по Ф. Кроммелинку. Едва ли не самая громкая премьера этого года открыла не только нового Райкина. Девять месяцев рождался этот спектакль. Наталье Вдовиной выпал счастливый билет. Но каким тяжелым оказалось путешествие по этому билету с ежедневными остановками в крошечном зале театра на третьем этаже!

Она родом из Симферополя. В театр пришла четыре года назад после Щепкинского училища и почти сразу ушла в декретный отпуск. Родила дочку.

Марьина Роща почему-то до сих пор слывет краем света у московских театральных снобов. О расположенном здесь театре "Сатирикон" они знают только то, что им руководит Константин Райкин и еще что здесь только и делают, что танцуют и поют. На это, как и на непременные аншлаги в тысячеместном зале, смотрят свысока, не утруждая себя ни походами в этот зал, ни тем более анализом успеха "Сатирикона".

...В планах театра - "Ромео и Джульетта". Ставить будет в начале нового сезона Константин Райкин. Ромео пока ищут, а вот с Джульеттой все ясно: худрук считает, что эта роль - продолжение того, что делает Вдовина в "Рогоносце". Еще он признается, что и решился-то на эту работу, потому что в труппе есть Наташа Вдовина. Хрустальная, как статуэтка загадочной Турандот, которая хранится у нее дома. Железная, как человек, на которого можно положиться.

Александр КОЛБОВСКИЙ